

На каждом занятии необходимо прорабатывать новый материал, включая изученный ранее.

При чтении и прослушивании текстов на иностранном языке учащиеся должны прорабатывать материал и находить лексические фрагменты, которые в последствии будут употреблены ими в речи.

К основным преимуществам лексического подхода необходимо отнести тот фактор, что данный подход ускоряет овладение языком. Практикуемое «разделение на блоки» на самом деле является методом улучшения памяти. Группируя часто встречающиеся слова и рассматривая их как одно большое целое, мозг может обрабатывать большие объемы информации. Более того, лексический подход носит коммуникативный характер. Следование основным принципам в результате приводит к тому, что учащиеся говорят естественно и свободно на языке, причем, как уже упоминалось, с более быстрыми результатами. Благодаря лексическому подходу учащиеся получают фразы и выражения, которые хорошо вписываются в речь и легко воспринимаются носителями языка.

Однако, стоит отметить, что использование данного подхода может иметь некоторые недостатки, главный среди которых отсутствие творческого подхода со стороны обучающихся: использование заученных фиксированных фраз ведет к однообразному наполнению речи, не требует изучения тонкостей языка.

Заключение. Таким образом, лексический подход способствует довольно быстрому результату в обучении иностранным языкам, формирует богатый словарный запас, готовит к общению с носителями языка. Однако, согласно целям обучения следует учитывать и особенности данного подхода, так как он не в полной мере способствует раскрытию творческого потенциала учащихся; при реализации подхода не акцентируется внимание на тонкостях изучаемого языка.

1. Бобылева, Л.И. Средства и приемы коммуникативного обучения иноязычному общению / Л.И. Бобылева // Современное образование Витебщины. – 2014. – №2(4). – С. 29-33. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4037> (дата обращения: 30.01.2023).

2. Буренко, Л. В. Лексический подход в обучении английскому языку / Л.В. Буренко, О.Г. Мельник // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. – 2008. – №1. – С. 56-59.

3. Dollar, H. Teaching Lexically / H. Dollar, A. Walkley. – Delta Publishing, 2017. – 152 p.

4. Lewis, M. The Lexical Approach / M. Lewis. – London, 1999. – p. 213.

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В СКАЗКЕ «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» Л. КЭРРОЛЛА И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

*Т.И. Синкевич, А.Г. Васьковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Имя собственное представляет собой специфическую лексическую единицу и требует от переводчика особого отношения к себе. Считается, что имена собственные «переводятся» как бы сами собой, автоматически, сугубо формально, но это не так. При переводе учитываются характер тек-

ста, жанр, национальные традиции и многое другое, а в противном случае мы имеем многочисленные неточности перевода, а иногда и грубые ошибки. Есть и другая проблема, часто «точность» перевода приводит к возникновению неудобопроизносимых, неблагозвучных или обесмысленных имен и названий. Именно по этим причинам мы обращаемся к проблеме перевода в нашей работе.

Цель исследования: определить проблемное поле перевода имен собственных в сказке Л.Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Материал и методы. Материалом послужили имена собственные из сказки Л.Кэрролла «Алиса в стране чудес», собранные методом сплошной выборки. Нами также в работе использованы следующие методы: описательный метод, метод сравнительного анализа, количественный метод.

Результаты и их обсуждение. Сказка «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла является одним из самых известных произведений, переведенных на многие языки. Это произведение знают, любят и неоднократно перечитывают дети взрослые во всем мире. Эта простая, казалось бы сказка, тем не менее является невероятно трудной для перевода. Английский язык в ней становится главным действующим лицом, что создает множества трудностей для переводчика. Переводя текст, мы оперируем категориями уже другого языка, которые несут в себе иные образы и ассоциации, скрывающие и теряющие много интересного и необычного, неожиданного, что волей-неволей заставляет задуматься над существованием иного подтекста.

Несомненно, одним из маркеров качественного перевода является перевод имен собственных в тексте. Как говорил австрийско-британский философ Людвиг Витгенштейн, имена необходимы для утверждения, «эта вещь обладает тем-то свойством» [3; с. 123], так как через имя мы понимаем суть названного субъекта. Мышь Соня (а ее имя само говорит за себя) все время спит, из-за чего становится практически бессловесным персонажем. Если же говорит, то делает это чаще всего, не просыпаясь:

– Соня опять спит, – заметил Болванщик и плеснул ей на нос горячего чая.

Соня с досадой помотала головой и, не открывая глаз, проговорила:

– Конечно, конечно, я как раз собиралась сказать то же самое [2; с.86].

Этот диалог очень ярко характеризует и саму героиню и выбор ее имени.

Особенность имен и названий, в отличие от заимствованных слов, состоит в том, что они при передаче на другой язык, сохраняют свой первоначальный звуковой облик, но часто главным становится не столько передача звукового облика имени, сколько сохранение идеи и смысловой нагрузки имени, важной для контекста и героя произведения. Это важно для того, чтобы переведенный текст оказывал такое же воздействие на читателя, как и оригинал, нес в себе такую же идею, не извращенную и не испорченную погрешностями перевода.

Одними из самых известных переводов сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» были переводы Б. Заходера, В. Набокова, Н. Демуровой. Все переводы разные, они характеризуются особенностями стиля автора-переводчика, его личностными качествами и видением материала.

Всего сказка на русский язык была переведена 14 авторами. При переводе имя Алиса дважды переведено как Аня (В. Набоков, М. Ганстрем, видимо, хотели приблизить его к русской культурной традиции), один раз как Соня («Соня в царстве дива», типография Н. Мамонтова, 1879 г.). Здесь Соня не имя собственное, а обобщенное нарицательное, ибо все события в сказке происходят во сне.

Итак, если мы сравним переводы, то отметим следующее: для В. Набокова характерна максимальная русификация. На страницах его перевода создавалась русская история, появились русские стихи и поговорки, а потому Алиса стала Аней, Белый Кролик стал дворянином Трусиковым, Чеширский кот-Масленичным, англоговорящие персонажи Билли и Пэты превратились в русскоговорящих Яшек и Петек, мышь читает скучную главу из учебника не о Вильгельме Завоевателе, а о Владимире Мономахе [4; с.147].

Наиболее строгим переводом считают перевод Н.М. Демуровой, которая постаралась сохранить в русском тексте хотя бы намеки на реальные имена и события. Она учла все факты, связанные с историей создания произведения, а не просто показала виртуозное знание языка. Eaglet получил имя Орленок Эд, что связало имя героя сказки с именем младшей сестры писателя Эдит, имя Lola содержит намек на имя старшей сестры Лорины. Перевод Dodo, как птица Додо позволил сохранить автору и лексическое значение «дронт» или «додо», указывающее на заикание доктора До-до-доджсона, наделив его характерной приметой. Для того чтобы сохранить грамматический род и существующую связь с Робинсоном Даквортом, The Duck (Duckworth) был назван Робин Гусь, что вызывает ассоциации с легендарным Робин Гудом. В английском языке нет категории рода, но при переводе автор сохраняет эту категорию, ибо в английском фольклоре, сказках при переосмыслении возникает такая необходимость в использовании мужского рода.

Лев и Единорог, Мартовский Заяц, Чеширский Кот, Робин Гусь, лакеи Лещ и Лягушонок, Грифон – все эти и другие «существа» естественно или с небольшим усилием превращались в «существа» мужского пола, если не было подходящего соответствия, то, например, Frog “лягушка” превращалась в «лягушонка» (использование суфф. -онк-), или английский краб становится крабом-матушкой и переводится как Медуза (прием добавления приложения).

Заключение. Наличие имен собственных в тексте имеет свою специфику перевода, ибо они являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, средством создания

художественных образов. Они несут в себе определенную смысловую нагрузку, имеют яркий звуковой облик, обладают скрытым ассоциативным фоном. Их перевод должен быть стилистически оправданным, точным, уместным, в нем должна прочитываться авторская идея, но в то же время сохраняться философский дух оригинала.

1. Carroll, L. Alice's Adventures in Wonderland, Produced by Arthur DiBianca and David Widger [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://eng.360.ru//alices-adventures-in-wonderland>. – Дата доступа: 28.03.2022.
2. Кэрролл, Л. Алиса в стране чудес / Л. Кэрролл // перевод Н.М.Демуровой. – Москва : Росмен-Пресс, 2009.
3. Сыченко, А. Перевод имени собственного в художественном тексте (на материале сказки Л. Кэрролла) [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/447/6100.php> – Дата доступа: 27.03.2022.
4. Кэрролл, Л. Аня в стране чудес / Л. Кэрролл // Перевод В. Сирина (В. Набокова). – Берлин : Гамаюн, 1923.
5. Николаенко, С. В. Национально-культурный компонент урока русского языка с использованием ономастических единиц / С. В. Николаенко // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. статей : [материалы междунар. науч. конференции, Витебск, 18 февраля 2016 г.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – С. 353-356. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7701> (дата обращения: 27.01.2023).

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭЗИИ ЕЛЕНЫ КРИКЛИВЕЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ЗА СТРОКОЙ»): СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

*И ты идешь. Ты строишь новый храм,
Венчаешь строки рифмами. А после –
Смурной октябрь курит фимиам.
Поэт всегда – тринадцатый апостол.
Елена Крикливец*

Поскольку религия является одной из форм сохранения опыта, накопленного предшествующими поколениями, то под ее влиянием в языке появляется большой пласт лексики, которую называют конфессиональной (религиозной). Слова рассматриваемой группы занимают важное место как в фольклоре, так и в художественных произведениях. На наш взгляд, анализ употребления религиозной лексики в поэзии определенного региона является актуальным. Отсюда и цель данной работы – рассмотреть группы слов, относящихся к религиозной лексике, с точки зрения их семантики и употребления в поэтических текстах.

Материал и методы. Наши наблюдения построены на материале текстов стихотворений из сборника «За строкой» (2015) члена Союза писателей Беларуси и Союза писателей России Елены Крикливец [1]. Для исследования мы использовали описательный и стилистический методы.

Результаты и их обсуждение. Под религиозной лексикой мы будем понимать часть словарного состава естественного языка, с помощью которой выражаются религиозные значения и смыслы. Поскольку общеприня-